

*Посвящается 80-летию со дня рождения
академика Валентина Афанасьевича Коптюга*

ПОНЯТИЕ «УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ»

Несмотря на кажущуюся простоту, понятность и привычную частоту использования термина «устойчивое развитие», по-прежнему сохраняется необходимость в уточнении его содержания. А это имеет не только теоретическое, но и актуальное практическое значение для решения ряда современных глобальных проблем. Общепринятого определения понятия «устойчивое развитие» до сих пор нет, кроме того, недостаточно точно определен смысл и английского выражения «sustainable development» [1, с. 376].

Идея стабильности и устойчивости, так или иначе, постоянно присутствует в общественном сознании, она подразумевается и в других довольно распространенных идеях – например, таких как самоорганизация, саморазвитие, саморегуляция, самоτερминация. Однако по отношению к общественному развитию в последнее десятилетие она обособляется в самостоятельную научную идею. Анализируя выражение «sustainable development», нельзя не заметить, что сочетание терминов «устойчивость» и «развитие» является спорным и с позиции эволюционного учения, так как содержит явные противоречия: подчеркивается необходимость постоянного развития, но вместе с тем предполагается его целенаправленное ограничение.

Валентин Афанасьевич Коптюг, выстраивая историю возникновения этого понятия, писал в своей работе «Устойчивое развитие цивилизации и место в ней России: проблемы формирования национальной стратегии»: «В 30-х годах XX в. академик Владимир Иванович Вернадский призывал обратить серьезное внимание на масштабы вмешательства человечества в природу, равного силам природы [2, с. 453]. Понятие ноосферы как идеальной оболочки, формирование которой связано с развитием человеческого сознания, ввел П. Тейяр де Шарден. В. И. Вернадский заложил концептуальные основы устойчивого развития как учения о ноосфере и коэволюции, под которой он понимал такую стадию эволюции биосферы Земли, когда начнут согласованно развиваться объединенное человеческое общество и природная среда, гармонично преобразованная человеком.

В упомянутой работе Валентин Афанасьевич отмечает, что «создание ядерного оружия в конце Второй мировой войны поставило человечество на грань самоуничтожения. В ходе борьбы за запрещение и уничтожение ядерного оружия, ученые стали уделять внимание и другим угрозам: “парникового эффекта”; истощению озонового слоя, сокращению биологичес-

кого разнообразия, масштабному загрязнению токсическими веществами» [2, с. 454]. Все это свидетельствовало о том, что пределом жизни общества выступает не только угроза ядерной войны, а «быстрая деградация природной среды вследствие человеческой деятельности. Эта угроза имеет глобальный характер и затрагивает все страны» [3, с. 312].

Следует отметить, «осмыслению нарастающих угроз в незначительной степени содействовала деятельность Римского клуба – неправительственной международной организации, объединяющей ученых, представителей политических и деловых кругов из разных стран мира. Основанная в 1968 г. итальянским общественным деятелем Аурелио Печчеи, эта организация ставила своей целью углублять понимание особенностей развития человечества в эпоху научно-технической революции и способствовать привлечению внимания мировой общественности к нарастающему обострению глобальных проблем» [2, с. 455].

Доклады ученых Римскому клубу о развитии западной цивилизации, неуклонно приближающей к глобальным катастрофам, носили сенсационный характер. Исследования, инициируемые Римским клубом, подготовили почву для организации обсуждения проблем глобального развития в рамках ООН.

Однако необходимо различать научный подход к решению экологических проблем Валентина Афанасьевича и «методы ученых и политиков Римского клуба (Д. и Д. Медоузы, Й. Рандерс, А. Печчеи, Дж. Форрестер, Э. Пестель и др.), которые, репрезентируя существование экологических проблем, сделали априорные выводы о неизбежной катастрофе в 2030 – 2060 гг., что было абсолютизировано в практике политологами мирового сообщества» [4, с. 94–95].

С помощью метода «мировой динамики» Дж. Форрестер математически имитирует развитие мира на основе пяти произвольно выбранных параметров (население, капиталовложение, использование невозобновляемых ресурсов, загрязнение среды и производство продовольствия), гипотетически артикулируя даты и неизбежность глобальной катастрофы [5]. По поводу этого метода Г. Маркузе в сугубо неореалистическом духе совершенно справедливо замечает: «Идеациональный покров математической науки является, таким образом, покровом символов, одновременно репрезентирующим и маскирующим практический мир» [6, с. 425]. Абсурдность такого мышления состоит в том, что разрешение глобальных проблем современности мыслится в контексте метафизической методологии, которая предполагает умозрительные математические схемы, призванные приниматься только в качестве программы разрешения глобальных проблем. Следуя этому типу мышления, озабоченные правительства и послушные парламенты штампуют умозрительные, невыполнимые постановления, положения, программы, направленные на охрану окружающей среды. Возникла целая индустрия, удовлетворяющая потребности природоохранительного движения, поддержанного научным сообществом (Конференции в Стокгольме – 1972 г., Рио-де-Жанейро – 1992 г., Йоханнесбурге – 2002 г., решения которых, выстроенные с позиции метафизической методологии, остаются не реализованными). В этой связи напо-

ним, что Валентин Афанасьевич «отказался работать в рабочей группе правительства по разработке программы устойчивого развития, так как, по его мнению, «реально ничего не будет сделано» [7, с. 441, с. 446].

В. А. Коптюг, В. И. Данилов-Данильян, Н. Н. Моисеев, А. Д. Урсул, И. А. Пфаненштиль и другие авторы отмечали, что на Конференции в Стокгольме впервые на уровне глав государств были поставлены проблемы экологии, причем вне широкого социально-экономического контекста. Была создана Программа по окружающей среде (ЮНЕП), в 1982 г. принята Всемирная хартия природы, в 1983 г. организована Международная комиссия ООН по окружающей среде во главе с Гро Харлем Брундтланд – премьер-министром Норвегии. Результаты исследований этой комиссии опубликованы в 1987 г. в книге «Наше общее будущее», где и были сформулированы основные положения концепции устойчивого развития на ближайшие 15 – 20 лет.

Идея устойчивого развития общества приобретала все большую популярность, и вполне можно утверждать, что она постепенно становилась парадигмой современного научного мышления, принципом социальной практики. Следует согласиться с мнением А. Д. Урсула, что никакая другая научная идея ни в естественных, ни в социальных дисциплинах не имела ранее столь широкого общественного резонанса. «Причина популярности идеи не столько в ее научной обоснованности и новизне, сколько в том, что эта идея получила признание в рамках ООН, как политической рекомендации для всех стран и народов мира в решении экологических проблем» [8, с. 30].

Вопрос о жизнеспособности идеи устойчивости активно дискутировался в конце 1980-х и начале 1990-х гг. В этот период активизируются исследования экологических и глобальных проблем Научным советом АН СССР по философским (И. Т. Фролов) и социальным (В. В. Загладин) проблемам, Научным советом по проблемам биосферы (А. Я. Яншин). Вычислительным центром АН СССР (Н. Н. Моисеев), которые способствовали распространению информации о глобальных проблемах в России [4, с. 104].

Академик В. А. Коптюг, являясь директором Новосибирского института органической химии, ректором Новосибирского государственного университета, председателем Сибирского отделения АН СССР (позднее СО РАН), вице-президентом РАН, вице-президентом, затем президентом Международного союза по теоретической и прикладной химии, вице-президентом Научного комитета по проблемам окружающей среды Международного совета научных союзов, членом Консультативного совета высокого уровня по устойчивому развитию при Генеральном секретаре ООН, успешно сочетал теоретические фундаментальные исследования с прикладными аспектами решения экологических проблем.

Многое было сделано им для формирования в нашей стране природоохранной политики. Он стал одним из главных авторов идеи составления экологических паспортов предприятий; анализировал риски, связанные с производством алюминия, потреблением питьевой воды, загрязнением территории Сибири диоксинами и их аналогами; сокращением лесов; обед-

нением видового многообразия животных; превращением в бесплодную пустыню ранее плодородных земель; предупреждал о последствиях парникового эффекта. Ставил проблемы исследования и охраны экосистемы и рационального использования природных ресурсов бассейна оз. Байкал [9, с. 214–497]. По инициативе и под руководством Валентина Афанасьевича в Новосибирском институте органической химии в сотрудничестве с контрольными службами области были разработаны методики для массового анализа пищевых продуктов и товаров народного потребления на предмет содержания в них вредных веществ. Созданная научно-исследовательская экологическая группа получила российский и международный сертификаты, ее силами выполнено большое количество анализов по заявкам организаций города.

С конца 1990-х гг. В. А. Коптюг, А. Я. Яншин, Н. Н. Моисеев и другие выдающиеся представители естественных и технических наук активно включаются в решение и таких глобальных проблем, как обеспеченность сырьевыми, энергетическими и земельными ресурсами; рациональное природопользование, формирование адекватного вызовам современности экологического сознания. Валентин Афанасьевич отмечает, что «на пути мирового устойчивого развития стоит колоссальное количество проблем, которые без веры в правоту, безальтернативность концепции не решить» [7, с. 445].

В 1992 г. Валентин Афанасьевич участвовал в работе Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (Бразилия) на уровне глав государств или правительств. В центре дискурса мировой общественности оказалась проблема устойчивого развития, в разработке концепции которой он принял активное участие, предостерегая от вульгаризации термина «устойчивое развитие» [10, с. 434].

Конференция в Рио, по оценке Валентина Афанасьевича, «войдет в историю как веха, отмечающая начало сознательного поворота нашей цивилизации на новый путь развития, при котором человек поумерит потребительский эгоизм и постарается жить в ладу с природой» [11, с. 324]. Непосредственным толчком «для проведения этого всемирного форума явилось быстро нарастающее в последнее десятилетие разрушение окружающей среды» [1, с. 376]. Было с сожалением констатировано, «что за последние 20 лет, прошедших со времени Конференции ООН в Стокгольме, тенденции нарастания деградации природы под влияние человека остановить не удалось» [12, с. 387].

Конференции предшествовала огромная работа ученых, представителей различных неправительственных и общественных движений. Постепенно формировались общие дефиниции концепции устойчивого развития.

Во-первых, концепция «характеризует *модель* социально-экономического общества, когда удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения достигается без лишения такой возможности будущих поколений» [3, с. 312]. Во-вторых, «развитие может быть только результатом взаимосвязи трех основных составляющих: разумного экономического, духовного, экологического развития. Без учета хотя бы одной

компоненты ничего не получится [10, с. 436]. В-третьих, в рамках этой концепции «высшей ценностью становится человек, который должен иметь право на здоровую жизнь в гармонии с природой» [7, с. 444]. В-четвертых, предполагается примат духовных ценностей над материальными. В-пятых, «интересы общества выше всего, а человек располагает свободой действий, но в рамках тех норм и ограничений, которые вводит общество» [7, с. 445].

Важно отметить, что концепция устойчивого развития устремлена в будущее. По словам Валентина Афанасьевича, «это своего рода религия XXI века. Это осознанное стремление человечества к такой жизни, при которой не погибла бы окружающая среда. Эта концепция вынужденная, и это должно быть осознано» [2, с. 453]. По большому счету, подчеркивал он, «у человечества есть только две альтернативы: гибель цивилизации или объединение усилий по реализации не на словах, а на деле концепции устойчивого развития» [10, с. 434]. Если смотреть с позиции итогов XX в. и прогнозов на XXI в., «надо признать, что концепция устойчивого развития основана на принципах, имеющих чрезвычайно серьезное значение и научное обоснование – как в плане философском, так и плане социальном» [10, с. 434–435].

В частности, подчеркивается, что человеческая деятельность должна стать в условиях устойчивого мира замкнутой в экологическом измерении таким образом, чтобы она не ухудшала природных систем. Технологический процесс должен привести к достижению высокой эффективности использования энергии, ее производства на основе солнечных, биомассных и других возобновляемых источников. Экономический рост, фундамент которого самым кардинальным образом расширится, сократит разрыв между богатством и бедностью.

В 1997 г. в Киото состоялась Международная конференция по проблеме климата планеты и необходимости сокращения промышленных выбросов углекислого газа и других парниковых газов (метана, оксидов, азота) в атмосферу. По Киотскому протоколу, принятому на уровне министров, развитые страны должны сократить выбросы парниковых газов на 5,2 %. Однако данный протокол до сих пор не ратифицирован рядом стран. Совершенно очевидно, что в практической деятельности мирового сообщества в целом доминирующими остаются *принципы потребительского* отношения к природе и обществу, что наиболее ярко продемонстрировал саммит в Копенгагене в 2009 г., решения которого также не ратифицированы. Хотя «один из основополагающих выводов ООН в Рио состоял в том, что повторение развивающимися странами пути развития небольшого числа стран, достигших высокого уровня благосостояния, невозможно – планета этого не выдержит [1, с. 376].

Объективный научный анализ заставляет отнести к концепции устойчивого развития достаточно критически, поскольку она содержит как совершенно актуальные сегодня, так и недостаточно продуманные, нереализуемые или даже иллюзорные положения. Последние обусловлены тем, что концепция включает и элементы прежних, чисто зачастую утопических учений о будущем человечества, связанных с его вечной мечтой о

всеобщей счастливой и справедливой жизни. В концепции слабо или совсем не учитывается вся совокупность внешних и внутренних по отношению к отдельным социумам геополитических, геоэкономических, социальных, национальных факторов, всегда оказывающих влияние на их развитие. Упущены многие объективные геофизические (эндогенные, экзогенные) и астрофизические условия эволюции социума.

Кроме того, мы обязаны отметить некоторые противоречия, вытекающие из понимания проблем становления устойчивого общества. Во-первых, в самом понятии «устойчивое развитие», которое толкуется и применяется в литературе с позиций чего-то желаемого и должного, а не существующего и реального. Во-вторых, и понятие «развитие» может вызывать вопросы. Человечество оказалось в ситуации, когда понятие прогресса, освещавшее несколько столетий развитие цивилизации, подвергается сомнению и многими просто отвергается как понятие несостоятельное. Под сомнение ставится логика линейного развития, а синергетическая логика еще не восторжествовала.

Концепцию устойчивого развития следует отличать и от различных концепций экотопии – теории «всяческого» ограничения экономического развития и научно-технического прогресса. Выбор такого типа экономического развития, несомненно, скажется на снижении жизненных стандартов общества, поэтому он представляется малореальным. Вместе с тем современные западные стандарты качества жизни и потребления уже невозможно распространить на все человечество.

Следовательно, концепцию устойчивого развития, во-первых, можно рассматривать в известном смысле как связующее звено между новейшими исследованиями и разработанной ранее моделью будущего устойчивого общества. Во-вторых, в рассматриваемой концепции предпринята попытка соединения теоретических проблем глобального развития с практическими рекомендациями и правовыми нормами, направленными на их решение. В-третьих, работу над созданием концепции устойчивого развития нельзя считать завершенной.

Речь идет о том, что на третьей Конференции в Йоханнесбурге (2002 г.) существенно меняется стратегия в решении экологических проблем. Во-первых, философия глобалистики начинает заслонять концепцию устойчивого развития; во-вторых, начинают различать модель устойчивого развития и содержание понятий «устойчивое развитие», «коэволюция». Никита Николаевич Моисеев предупреждал, что концепция устойчивого развития, является «одним из опаснейших заблуждений современности, разговоры о которой напоминают поведение страуса, прячущего голову в песок» [14, с. 81, 121, 145]. Большое внимание он обращал на понятие «коэволюция» – такое «соразвитие (совместное) элемента и системы, при котором развитие элемента не нарушает процесса развития системы» [15, с. 186].

Вместе с тем, А. Д. Урсул, подробно проанализировав тенденции формирования данной идеи, сделал некоторые выводы. Во-первых, антропоцентрические, консервативные идеи «светлого будущего», присущи традиционному обществу прошлых эпох и направлены на сохра-

нение только человеческого рода. Во-вторых, современная наука в основном исследует эконоцентрическую модель неустойчивого развития и отражает острые социоприродные противоречия, носящие планетарно-космический, глобальный характер между растущими потребностями мирового сообщества и невозможностью биосферы обеспечить эти потребности. В-третьих, в современной концепции устойчивого развития «есть рациональное зерно – это идея сохранения биосферы как необходимого условия выживания в XXI в.» [8, с. 31].

А. Д. Урсул считает, что «концепция ноосферы в варианте В. И. Вернадского и К. Э. Циолковского не предусматривала сохранения биосферы. Один говорил о превращении биосферы в ноосферу, другой для выживания человеческого рода предложил необходимость обживания пространства Вселенной. С этой позиции естественной основой устойчивого развития является лишь сохранение биосферы как фундамента выживания и непрерывного развития человечества. Сохранение биосферы и ее экосистемы – это способность *поддерживать* дальнейшую ее эволюцию, видовое многообразие которой обеспечивает регулятивные механизмы гарантирующие гомеостазис биоты. Поэтому концепция устойчивого развития может рассматриваться как условие цивилизационного развития, обеспечивающее безопасность глобальной системы или коэволюции, предполагающей отсутствие катастроф» [8, с. 31].

Вместе с тем И. А. Пфаненштиль, анализируя итоги Конференций, отмечает, что Запад не в состоянии выработать достаточно эффективную стратегию устойчивого развития. Это связано с господством там эконоцентризма, который старается оценивать степень устойчивости общества исключительно по экономическим параметрам, поскольку по своей сути предполагает постоянное увеличение потребления на основе гедонистских метафизических установок.

Однако интеграция общества, усиление конвергенционных процессов на самых различных уровнях являются важнейшими условиями устойчивого и стабильного развития мира. В общественном сознании и научном познании идет поиск таких проектов, которые гарантировали бы реализацию данной идеи. Сказанное не означает возможности сознательного управления глобальными процессами, ибо не все поддается планированию и управлению. С точки зрения синергетики, в природе и обществе много случайных, бифуркационных процессов, что не позволяет точно указывать сроки и конкретные формы развития. Такой вывод кладет конец любым мечтаньям об абсолютно контролируемом обществе.

Поиск устойчивого развития человеческого мира состоит, в конечном счете, не в нагромождении миражей и фантомов, свойственных универсалистскому, метафизическому мышлению вместе с его принципом свободы воли, а в реализации диалектического мышления, исключающего такого рода миражи и фантомы, требующего развития человечества в естественном единстве с развитием природы, а не вопреки ему. Необходим поиск такого направления реализации онтологической модальности, которое бы не шло вразрез с объективным разрешением противоречий диалектики.

В этой связи Л. А. Гусейнова предлагает термин «устойчивое» в официальном переводе названия Концепции ООН в России заменить поняти-

ем «гармоничное социоприродное развитие». Термин «устойчивость» – это одно из понятий гармонии, раскрывающих ее содержание, которым является не движение, а сущность движения, то есть устойчивость, равновесие, сохранение, постоянство. По ее мнению, «смысл английского термина “sustainable development” отражает понятие “гармоничное социоприродное развитие”, лежащее на границе экономики, экологии и философии» [16, с. 20].

С нашей точки зрения, наиболее адекватным по объему, правилам вывода формальной и диалектической логик, идеи коэволюции, социальных компонентов и естественных тенденций развития природных систем выступает категория «совершенство», которая существенно отличается от понятия «устойчивое развитие», отражает всеобщую связь явлений, единство мира, где противоречия выступают объективным условием существования Вселенной (см. подробно [17]).

Итак, избранные труды В. А. Коптюга по экологии, теории устойчивого развития способствовали становлению экологического сознания и практическому решению многих экологических проблем в России в конце XX в.

Исследования глобальных проблем современности в первое десятилетие XXI в. во многом стало возможным благодаря наследию академика Валентина Афанасьевича Коптюга.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Коптюг В. А.** О разработке государственной (национальной) стратегии устойчивого развития России : Выступление на слушаниях в Государственной Думе 16 мая 1995 г. // Избранные труды в 4 т. : – М.: Наука, 2001. – Т. 4 : Информатика. Экология. Устойчивое развитие. – 2006. – 503 с.
2. **Коптюг В. А.** Устойчивое развитие цивилизации и место в ней России: проблемы формирования национальной стратегии // Там же.
3. **Коптюг В. А.** Итоги Конференции ООН по окружающей среде и развитию // Там же.
4. **Кожина О. П., Северьянов М. Д.** Эсхатология как система изучения глобальных проблем: социально - философский анализ : монография. – Красноярск, 2010. – 160 с.
5. **Форрестер Дж.** Мировая динамика. – М. : АСТ, 2003. – 379 с.
6. **Маркузе Г.** Одномерный человек : Исследование идеологии развитого индустриального общества // Эрос и цивилизация. – М. : АСТ, 2002. – С. 425.
7. **Коптюг В. А.** Возможна ли разработка стратегии устойчивого развития России в настоящее время// Избранные труды : в 4 т. – М.: Наука, 2001. – Т. 4: Информатика. Экология. Устойчивое развитие. – 2006. – 503 с.
8. **Урсул А. Д.** Концептуальные проблемы устойчивого развития // Бюллетень РАН. Использование и охрана природных ресурсов в России. –2005. – № 1. – С. 30–38.
9. **Коптюг В. А.** Избранные труды : в 4 т. – М.: Наука, 2001. – Т. 4: Информатика. Экология. Устойчивое развитие. – 2006. – 503 с.
10. **Коптюг В. А.** О концепции устойчивого развития // Там же.
11. **Коптюг В. А.** Конференция ООН по окружающей среде и развитию –подготовительный процесс и итоги // Там же.
12. **Коптюг В. А.** Острые проблемы на пути к устойчивому развитию // Там же.

13. **Пфаненштиль И. А.** Глобализация: проблемы и перспективы: монография. – Красноярск : ИПК КГТУ, 2006. – 484 с.
14. **Моисеев Н. Н.** Избранные труды // Междисциплинарные исследования глобальных проблем. – М., 2003. – Т. 2. – С. 81.
15. **Моисеев Н. Н.** Универсум. Информация. Общество. – М., 2001. – 186 с.
16. **Гусейнова Л. А.** Глобальное и региональное в гармонизации социоприродных систем: философско-методологический анализ : Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – М., 2009. – 37 с.
17. **Чуринов Н. М.** Совершенство и свобода. – 3-е изд., доп. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2006. – 712 с.

*О. П. Кожина,
А. В. Кожина*

Кожина Ольга Павловна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и гуманитарных наук Института фундаментальной подготовки Сибирского федерального университета.

660041, г. Красноярск, ул. Киренского, д. 26.

E-mail: kozhina_olga_p@mail.ru.

Кожина Анастасия Владимировна – студентка 4-го курса Института управления бизнес-процессами и экономики Сибирского федерального университета.

660041, г. Красноярск, ул. Киренского, д. 26.

E-mail: anastacia_kozhina@mail.ru.